

Самый грустный момент моей жизни? Хм, наверное, осознание реальности мира. Принятие этого мира в том виде, в котором он существует. Ассимиляция с обитателями этого мира. Постепенный процесс социализации и уходящее чувство апатии, которое было моим спутников в последние годы. Не знаю, можно ли назвать это поражением. Да и вообще, велась ли какая-то война или битва? Существует ли оппонент на самом деле? Быть может, я видела своего злейшего противника каждый день, в зеркальной поверхности? Может смысл и заключается в том, что нужно найти своего недруга в глубинах сознания и затеять самую жестокую схватку с внутренним Я? Но меняет ли что-то исход этой схватки? Ответа у меня нет. Да и никогда, я полагаю, не будет. Опять я заставила вас читать поток своего сознания. Возможно, Сидней так влияет на меня. Вся освежающая прохлада моей уютной квартиры будоражит воображение и оставляет мысли на бумаге. Великолепной красоты парк, озаряющий мою квартиру отблесками разнообразных деревьев, заставляет задумываться о чем-то, о чем не свойственно писать в таких рассказах. Прошу меня простить. Давайте продолжим повествование о моих необычных буднях.

— Черт возьми, опять стрелка пошла. Ты представляешь, это уже третья пара за две недели?
— Может в Австралии все такие? — Да нет же, я их с собой привезла. Здесь еще ничего не покупала. Завтра есть намерение пройтись по бутикам. Естественно, в самые дорогие заходить не буду. Только слюной истеку и испорчу себе настроение. — Не выдумывай. Ты мне в прошлом месяце читала лекцию на тему философии Милля. А теперь заявляешь, что тебе может испортить настроения какой-то ценник. — Лекция лекцией, но неприятный осадок все равно остается. Все мы люди, Сара, и всем нам свойственна зависть. Будь ты хоть выдающимся профессором логики и экспертом в квантовой физике, завидев элегантные туфли, пиджак, нижнее белье, гаджет — внутри тут же что-то щелкнет и мозг настойчиво начнет уговаривать тебя купить желаемую вещь. Мы контролируем это, да, но не всегда. У всех есть свои слабости.

— Чувствую начало еще одной лекции. Возьму на себя ответственность тебя прервать. Ты отдохнуть приехала или о философии думать? — Сара, ты не понимаешь... — Так, тихо. Слушайся меня. В эту минуту я требую от тебя покорности. Я дала тебе полную свободу на это время, но сейчас я ставлю тебе ограничение. Отдыхай, расслабляйся. Потакай своим желаниям. Ясно? — Да, я все поняла. Сара? — Что, котенок? — Я уже говорила тебе, как мне нравятся наши отношения? — Я тебе и без слов понимаю. Помнишь, как ты кричала в ту ночь? — Конечно, я все помню.

— Мне было достаточно этих звуков, чтобы осознать прочность наших чувств. Раз уж ты напомнила мне о наших отношениях, почему бы тебе не освежить в моей памяти все события той ночи с твоей точки зрения? Что скажешь, Лиза? Ты никуда не спешишь? — Сара, для тебя, я отложу все дела. — Узнаю своего котенка. Итак, я удобно улеглась на диванчике. Рассказывай. — Ты ведь помнишь, как я выглядела, когда вошла...

— Извините, это здесь проводятся встречи по предварительной договоренности? — Да. Могу я узнать, к кому вы назначены? — Эм, я не могу назвать точного имени, но по телефону мне сказали, что необходимо обратиться к некой Саре. Она все расскажет. — Оу, значит вам ко мне. Пройдемте в комнату. Там мы сможем поговорить. Неуверенной походкой закоренелого

интроверта я приблизилась к девушке. Мой нос ощущал аромат каких-то духов. Было бы правильно сказать, что духи ощутили мой нос и тот час же направили свои силы на преодоление всех преград, ведущих к моему носику. — Могу я заметить, что у вас отличный запах? Простите, это странно звучало. Она улыбнулась.

— Ничего страшного. Благодарю вас. Эти духи подарили мне очень близкий человек. Запах напоминает обо всех моментах, которые мы провели вместе. Ну вот, и я немного лирики добавила в наш разговор. Так что, мы квиты. Идите за мной. Нам сюда. Легким движением руки она отворила тонкую деревянную дверь. Меня встретил полумрак, освещенный слабым колебанием огонька свечи. Силуэты мебели едва проглядывали сквозь всепоглощающую таинственность и сказочность помещения. Казалось, что я попала в волшебный мир детства. Все, как и должно быть. Большая кровать, пригодная лишь для того, чтобы забраться на нее, закутаться одеялом и оградиться от всех чудищ, что так и норовят выпрыгнуть на тебя из темноты пространства. Слабый огонек, словно маяк, направлял мысли на мечтательный лад. Казалось, что в этом огоньке собрана вся доброта мира, вся открытость и уют человеческого тепла. Грозных размеров шкаф, угрюмо стоящий в углу, явственно давал понять, что приближаться к нему можно только при свете дня. Ночью там творились самые страшные вещи. Недаром он ограждал от себя всех навязчивым скрипом и странными звуками, исходящими из потайных миров, спрятанных в самых дальних отделениях шкафа. Немного придя в себя от чарующей обстановки, я прошла внутрь. — Извините за полумрак, в этой комнате не работает электричество. Я надеюсь, вас не смутит освещение, в виде свечи?

— Нет, нет. Все хорошо. — Присаживайтесь на кровать. Чувствуйте себя как дома. На пути к кровати, я услышала, звук вставляемого в замочную скважину ключа. — Чтобы нас никто не потревожил. Глядя на эту девушку, Сару, снизу вверх, я почувствовала легкое давление в груди. К тому же, мне показалось, что на лице ее, лишь на миг, появилась довольная улыбка.

— Итак, вы готовы приступить? — Да. — Хорошо, расскажите мне о вашей проблеме. С этими словами, ее рука легла на мою коленку.

— Кхм, это не то чтобы проблема. Понимаете, ночью меня мучают кошмары. И не сказать, что эти сны отвратительно мерзкие или пугающие страшные. Нет. Скорее, это какая-то нависшая неопределенность. И эта неопределенность ужасно меня страшит. Страшит даже не столько сам факт неопределенности, а то, что мне с этим делать. Ощущение такое, что в моей жизни чего-то не хватает. Какого-то тепла, чувственности, страсти. Извините, наверное, это звучит как бред дурочки. — Нет. Все хорошо. Я вас прекрасно понимаю и постараюсь помочь. Вам нужно расслабиться. Отплыть от повседневного течения жизни и причалить к какому-то берегу. Возможно, что этот берег вам понравится и вы станете исследовать его, познавать. Своими ноготком она водила по моей ножке. Я почувствовала разливающуюся по телу слабость.

— Вы считаете? А что, если этот берег вовсе и не берег, а ловушка? Вдруг это приманка, мимолетный способ убить время? Пустая оболочка, с красивой оберткой? — А вы когда-нибудь пробовали быть пойманной в ловушку? Откуда же вам знать все стороны ловушки, если вы никогда в ней не бывали? — Какие же могут быть прелести у ловушки? — О, вы удивитесь. Ловушки бывают очень притягательны. Не успеете оглянуться, и вы застрянете там надолго. С течением времени, вы поймете, что ловушка и не была ловушкой. Это был лишь знак, способ притянуть к себе. Будто бы поющая сирена, зазывающая мореплавателей к своим берегам. Но отличие в том, что у берегов нет скал. Там лишь плодородная почва и новые открытия. Новая жажда. Новая жизнь.

Ее ноготок стал сильнее давить на нежную кожу туфли. Она подняла на меня вопросительный взгляд? — Вы не возражаете? Потупив глаза в пол, я дала согласие легким кивком головы. Пальчики Сары впились в застежку. Несколько секунд, и моя ножка обрела свободу. — Невероятно, у вас волшебные стопы. Честно сказать, не припомню когда я в последний раз получала такое эстетическое удовольствие. — Мне очень приятно это слышать. — Как вы думаете, берега существуют? — Что, простите? — Берега. Сирены. Скалы.

Бескрайний океан. Может все это иллюзия и мы поклоняемся фантомам?

— Я думаю, что какой бы не была правда, какой бы страшно трагичной не представлялась нам жизнь, мы должны искать свои выдуманные берега. И там, на собственных равнинах, наслаждаться всеми прелестями любви, страдания, порока, упиваться надеждой, которая никогда и не загоралась, погрязнуть в удовольствии, и просто жить. Жить так, чтобы старость не казалась нам временем отчаяния и мольбы о помощи. И будь что будет. — Лиза, мне кажется, что я нашла свой берег. Ее взгляд излучал ласку, нежность, заботу. Легкий наклон головы, приоткрытый ротик, и вот ее язычок погрузился в мягкую ткань нейлона. Сладкая влага, оставлявшая свой след на поверхности моей стопы, согревала внутренний мир и была таблеткой от всех болезней. — Сара, что вы делаете?, — мои глазки закатились в блаженстве, последний слог вышел каким-то томным, медленным, словно песня. — Я показываю тебе свой берег. Кошмары больше не беспокоят тебя, я не дам им этого сделать.

Она облизывала ножки по всей длине. Ее язычок мастерскиправлялся с прозрачной поверхностью нейлона. Мои губы терпели всю приятную боль от моих зубов, которые то и дело норовили впиться в них. Коленки, в свою очередь, были широко расставлены, приглашая Сару к чему-то большему. — Лиза, а ты подготовилась. Мне не придется снимать с тебя одежду. Пламя свечи отбросило свет на мою фигуру. Тоненькая полоска трусиков прикрывала спрятанный сюрприз, ждущий настоящего праздника. Прозрачные чулки плотно облегали стройные и загорелые ножки. Крошечных размеров топик сердито оберегал мою грудь от любого вторжения. Темного цвета ошейник крепко обтянул мою тоненькую шейку. Изящный поводок, прикрепленный к колечку на ошейнике, пристроился в руках Сары. — Кошечка, ты рада, что пришла ко мне на прием? — Я бы ни за что его не пропустила. — Молодец, — ее рука погладила меня по волосам. Ты ведь знаешь, что я не успокоюсь, пока не избавлю тебя от кошмаров? — Да, я знаю. — Хорошо.

Ее рука властно потянула за поводок, наклонив мою голову к шелковой ткани ее трусиков. — Ты знаешь, что нужно делать. С этими словами она толкнула меня на кровать и жадно взбралась мне на грудь. Ее трусики подбирались все ближе и ближе. Приятный аромат духов будоражил мое сознание. Наслаждение было так близко, и я стремилась к нему, будто бы это мой последний день на Земле. — Сейчас я сниму их и дам тебе поиграться. Договорились? — Да. Тоненькие пальчики Сары потянулись к трусикам и легким движением избавили хозяйку от их оков. — Лиза. Сейчас я хочу поговорить с тобой. Но говорить буду только я. Ты должна молчать. Это понятно? Я кивнула. — Тогда слушай.

Она приподнялась, сделала несколько коротеньких шажков на коленках, и очутилась прямо над моим лицом. Секунда, и она опустила свою изящную фигуру на мою милую физиономию. Ее дырочка оказалась прямо напротив моего ротика. Я отворила ворота из губок и выпустила язычок. Лишь волшебный вздох вырвался из тела Сары. — Лиза, аххх, ты ведь у меня самая любимая, умная, красивая девочка. И я никому тебя не отдам и никуда не отпущу. И я хочу, чтобы тебе было хорошо. Чтобы ты ни о чем не жалела. Ладно, не буду

тянуть. Я приготовила тебе подарок. Но пусть это будет сюрпризом. Ты все вскоре узнаешь. Лишь хотела сообщить тебе об этом. Ты ведь знаешь, какая я. Ничего не могу держать в тайне. Особенно от тебя. Я попыталась сделать полной благодарности и любви взгляд. — Хи-хи, Лиза, знала бы ты, как ты мило выглядишь. Если бы ты только знала. Лиза, да, я сейчас кончу. Ах, какая же ты хорошая. Твой язычек — подарок природы. Почему мы знакомы так недавно? Но ничего, мы столько еще попробуем, столько всего изучим, столько всего познаем. Я покажу тебе свой мир. Я покажу тебе себя. Я научу тебя удовольствию. Моя попка резко отворилась и прохладный пластик анальной пробки проник внутрь.

— Ааахх. — Тише, Лиза, не прекращай. Сара трахала меня пробочкой, а я работала язычком.

— Я рассказывала тебе одну легенду? Я лишь отрицательно кивнула.

— Когда-то, давным-давно, мир был идеален. Любовь была как в сказках. Подвиги совершились каждый день. Прекрасные принцессы коротали дни не в высоких башнях, а в кирпичных домах, окруженные лаской, заботой, защищенные от всего мира непреодолимой силой. Все драконы канули в лету, все сражения и войны были забыты, все герои получали по заслугам. И лишь одна девочка, что была вечной странницей меж мирами, понимала всю трагичность этой утопии. Она одна знала, что мироздание соединено крохотными ниточками, потянув за которые, мы получали бесконечно запутанную мозаику. И что ниточки эти никогда не должны расплестись в единую линию. Что прелесть жизни состоит в том, чтобы найти эти ниточки и восседать на них, наслаждаясь безграничным хаосом. Она знала, что из хаоса рождается счастье, из хаоса рождается жизнь. Она понимала, что обитатели этого мира никогда не захотят отречься от своей жизни, и пошла на решительные миры. Она разбила мир на миллиард осколков, скрепив их на свое усмотрение. Создала миллиарды возможностей, миллиарды сценариев, которые ведут к бесчисленному множеству финалов. И она создала сотни тысяч судеб, что были ослеплены яркостью горизонта и идеальностью утопии, которую она поместила в их сердца. И все мы, странники, идем к этой утопии, чтобы никогда не прийти. Чтобы никогда не вернуться. Умереть во время пути. Но умереть счастливыми, полными истинной любви. Любви к отсутствию идеала. Любви к самим себе, к своему пути. Ты бы только знала. Лиза, я хочу умереть на этом пути с тобой. Я хочу...

Ее тело начало дрожать, извергая жидкость прямо на мой язычок, губки, лицо. Я была покрыта ее заботой. И тут, вдруг, пробочка нашла какое-то место в моей попке. Я подалась всем туловищем на ее ручку, всей своей силой насадилась на пробочку и из моего крошечного сюрприза полился сладкий нектар наслаждения. Мощный крик вырвался из меня. Сара, с улыбкой на лице, быстро закрыла мне ладошкой ротик. Предварительно, стерев этой ладошкой нектар с моего животика. Вымотанные, покрытые спермой друг друга, мы обняли друг друга. Пробочка все еще была у меня в попке. Макияж на лице напоминал веселое месиво. Я открыла глаза, посмотрела на Сару и сказала: — Я хочу пройти с тобой весь путь. Она крепко меня обняла, поцеловала в губы и, сопровождая все легким шлепком по попе, произнесла: — Мне очень понравились твои духи. Спасибо за подарок.

P. S Оставляете комментарии, если рассказ понравился и вы хотите продолжения. Мне нужна мотивация:)